

Передовая статья газеты «Руде право» о значении признания СССР де-юре

Прага

12 февраля 1924 г.

Признание Советской России де-юре (юридически) Англией и Италией (а завтра и остальными европейскими капиталистическими странами) неопровержимо доказывает правильность принципиальной политической линии Коммунистической партии Чехословакии и всего Коммунистического Интернационала. В силу разных причин и у нас до сих пор подчеркивалось, что юридическое признание Советской России двумя крупными державами носит характер обычного политико-экономического явления. Буржуазное общественное мнение Чехословакии из этого факта делает в целом выводы, отвечающие классовому эгоизму буржуазии и на пальцах подсчитывает выгоды, которые буржуазия думает извлечь из «отважного поступка» г. г. Макдональда и Муссолини: поставки в Россию множества товаров, которые позволят получить солидную прибыль, концессии на добычу природных богатств России и новые доходы, ослабление безработицы у себя дома и прежде всего, с политической точки зрения, возможность оказывать систематическое давление иностранных капиталистов на советские органы в направлении «демократизации» правительственной системы в России, в направлении «приспособления» ее к нормальному (понимай: буржуазному) западноевропейскому типу правления. В таком духе изображал также в Комитете по иностранным делам чехословацкого парламента Бенеш выгоды, которые получит капиталистическая Западная Европа как только Советская Россия будет признана де-юре капиталистическими государствами¹.

Буржуазии нельзя отказать в здравом смысле при реалистической оценке ситуации, из которой она могла бы извлечь для себя максимально возможные выгоды, независимо от того, что носителем этого здравого смысла выступает не фабрикант или банкир, а чешский социалист Бенеш или лидер английской лейбористской партии Макдональд, либо некий бывший социал-демократ Муссолини. Для реалистически мыслящей буржуазии важны результаты любой деятельности и естественно, что русским коммунистам также известен действительный умысел, действительные надежды европейской буржуазии на то, что результатом признания Советской России де-юре будет укрепление позиций международного капитализма против интернационала рабочих, и также более чем правдоподобно, что русские коммунисты точно также реалистически оценивают создавшуюся ситуацию с точки зрения максимально возможных выгод для международного рабочего движения, и создания необходимых условий, обеспечивающих победу стремлениям рабочего класса.

Для нас, Коммунистической партии Чехословакии, признание Советской России де-юре двумя крупными капиталистическими державами является веским подтверждением наших политических принципов.

Только подумайте: давно ли в Чехословакии велась разнузданная агитация против каждого, кто защищал и рекомендовал государственную форму Советской России? Давно ли мы, сначала марксистская левая, затем Коммунистическая партия, были мишенью самого жестокого, концентрированного, перекрестного огня из пулеметов буржуазной и правительственной социалистической печати только за то, что мы упорно стояли на том, что демократическая республика не означает демократию для пролетариата и средних слоев и что только советский тип

государственной власти обеспечивает рабочим, крестьянам и средним слоям действительную политическую и экономическую демократию? Давно ли развертывались у нас бои между правыми, отвергающими диктатуру пролетариата как «безумную попытку бакунинских анархокоммунистов», как «преступный вымысел московских тиранов», и между нами, утверждавшими, что в демократической республике, в которой господствует буржуазное законодательство, буржуазное судопроизводство, буржуазный генеральный штаб, «постепенно», «эволюционно», «демократически» дело дойдет до тюремного заключения журналистов правящих социалистических партий, до конфискации книг Ленина, до судебного преследования виновников низвержения мариинской колонны², до более или менее прикрытой (или открытой) диктатуры капиталистов?

С тех пор прошло немало лет, и открытая диктатура капиталистов в Германии, Италии, Испании, Болгарии, а также завуалированная диктатура капиталистов в остальных государствах Западной Европы принесли первое подтверждение нашей правоты. Только неисправимый глупец или прямой агент капиталистов не признает этот факт.

Признание Советской России Англией и Италией приносит нам второе, очень важное подтверждение:

капиталисты двух крупных держав признают пролетарскую диктатуру в качестве легального, законного правительствa.

Не достаточная ли это причина для того, чтобы именно теперь со всей серьезностью обратить на этот факт внимание масс рабочих и крестьян, которые пять лет назад в результате сосредоточенного огня капиталистической печати и помогающих капиталистам буржуазных «социалистов» позволили запугать себя и не взяли власть в свои руки?

Диктатура пролетариата, если она сильна, если она пройдет через все ступени атак классовых врагов — от военной интервенции до экономической блокады, выстоит в гражданской войне, одолеет стихийные катастрофы чудовищной засухи и голода, сумеет организовать административный аппарат и энергично возьмется за восстановление хозяйства, — такая диктатура пролетариата является властью, является силой, которую не могут не признать даже капиталисты.

А то, что они признают ее со скрежетом зубов и держа за спиной остро наточенный нож, прикрывая свои коварные замыслы любезной улыбочивой гримасой Чичерину, хорошо сознают и русские коммунисты, и весь рабочий класс во всем мире. Мы были и будем начеку!

Признание Советской России де-юре еще раз разоблачает классовое значение контрреволюционной кампании наших социалистов в правительстве против попыток революционных рабочих создать на обломках капиталистического «порядка», враждебного рабочим, диктатуру пролетариата, враждебную международному капитализму. Не настало ли именно теперь подходящее время, чтобы социалисты в правительстве пересмотрели свой взгляд (позаимствованный у буржуазии) на пролетарскую диктатуру? Если же лидеры социалистов в правительстве³ не считают время подходящим для этого, мы позаботимся о том, чтобы хотя бы рабочие, идущие до сих пор с ними, серьезнее чем когда-либо прежде подумали о различии между их диктатурой и диктатурой «демократической» буржуазии, «смягчаемой» (!) социалистами, входящими в правительство.

*«Rudé právo», Praha, 12. února 1924, č. 36.
Перевод с чешского.*

- ¹ Beneš E. Voj o mír a bezpečnost státu. Československá zahraniční politika v projevech ministra dr. E. Beneše. 1924—1933. Praha, 1934, s. 249—252.
- ² Марининская колонна, установленная в XVII в. в честь девы Марии на Староместской площади в Праге, была разрушена 3 ноября 1918 г. группой лиц во главе с писателем Ф. Сауером. Это явилось выражением протеста против политики католической церкви — одной из главных опор Австро-Венгерской монархии. Ф. Сауер описал это событие в брошюре «Naše luza, jesuité a diplomaté», изданной в Праге в 1923 г. Против группы Ф. Сауера было возбуждено судебное дело, которое затем, однако, было прекращено. (SUA, Praha, MS, č. j. 7312/24, křab. č. 892).
- ³ Реформистские партии под влиянием признания СССР рядом капиталистических государств начали изменять свою тактику. Однако, высказываясь за признание СССР де-юре, они одновременно продолжали антисоветские кампании.

Сообщение газеты «Известия» о беседе заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с иностранными корреспондентами по вопросу о признании СССР

Москва

14 февраля 1924 г.

В беседе с иностранными корреспондентами заместитель наркома по иностранным делам товарищ Литвинов заявил следующее:

Нашей дипломатии приходилось долго твердить, что признания мы добиваемся не как льготы и не как милости, что отсутствие нормальных отношений с другими странами препятствует полному развитию наших экономических взаимоотношений с Западом и мирному разрешению обычными дипломатическими путями споров, ранее существовавших и вновь возникающих между СССР и другими странами. Непризнание, таким образом, ударяло по интересам не только СССР, но и всех остальных государств. Государственные люди Запада в течение долгого времени не видели или делали вид, что не видят двустороннего характера невыгод, вытекающего из дипломатического игнорирования советских республик. Создалась даже иллюзия, будто признание несет выгоды исключительно советским республикам, и из этой неверной предпосылки делались выводы, что отказ в признании может оказаться столь сильно действующим средством давления на Советское правительство, что вынудит его уступить тем или иным требованиям, предъявляемым западными государствами. Эту иллюзию раньше всего изжили Англия и Италия. Эти две страны стали освобождаться от этой иллюзии еще во время Генуэзской конференции. Уже в Генуе Ллойд-Джордж и Шансер пытались раскрыть глаза другим странам на иллюзорность и беспочвенность ожиданий какой-либо платы от Советского правительства за признание. Им помешали тогда сделать решительный шаг тень Антанты, капризные окрики Пуанкаре, а отчасти дипломатическая инерция. Английское и итальянское правительства продолжали в течение двух лет после Генуи питать некоторую надежду на получение от советских республик какой-нибудь компенсации за признание. Твердость и последовательность Советского правительства окончательно рассеяли эту надежду, и признание стало фактом.

Иллюзия, изжитая Англией и Италией, продолжает, однако, еще владеть умами государственных людей других стран. Она понемногу рассеивается, но не сразу и не везде в одинаковой степени. Даже некоторые мелкие государства, не замечая комичности своего положения, продолжают еще теперь, после состоявшегося признания со стороны двух